

Анатолий Степанович Орешко – известный публицист. Около 15 лет он на своей Родине в Черниговской области не мог получить по призванию работу. Много раз его за инакомыслие увольняли с работы по статье. Украинский Союз писателей и Союз журналистов Украины, не взирая на его многочисленные и актуальные чемпионские публикации, не принимали в свои ряды. В газетах Украины редактора не давали ему литературного роста. Свое настоящее признание литератора он получил в странах СНГ: Белоруссии, Туркмении, России. Печатался Анатолий Степанович в журналах “Нева”, “Смена”, “Молодая гвардия”, “Уральский следопыт”, “Беларусь”, “Киев”,

альманах “Подвиг” издательства “Молодая гвардия” г.Москва. Около 25 лет автор-следопыт занимается исследованием истины: кто же первый из советских воинов водрузил Знамя Победы над поверженным фашистским рейхстагом. Эту повесть “Так кто же водрузил Знамя Победы?” Анатолий Орешко посвятил своей борьбе за истину. Он ее построил на справедливых высказываниях писателей, участников Великой Отечественной войны. Так пусть же благородный читатель сам разберется, почему так трудно добиться своей правды в стране, за которую герои храбро сражались и победили ненавистный фашизм. Но в настоящее время их подвиг официальные инстанции не признают. Вот об этой трагедии и повествует автор.

Ответственный за выпуск: А.С.Орешко

Компьютерное издание автора, тираж 100.

© Макет и дизайн: В.Ф.Середа, 2003

Предисловие

Прочитав рукопись автора Анатолия Степановича Орешко “Так кто же водрузил Знамя Победы?” хочется мне это произведение перечитывать еще и еще, ибо все оно от души и чистого сердца написано сыном моего однополчанина – разведчика Степана Гавриловича Орешко – Анатолием Орешко. Меня могут спросить: какая причина заставила его взяться за такой нелегкий труд – восстановить поименно подлинных героев, которые штурмовали немецкий рейхстаг и первыми водрузили над ним Знамя Победы? Как автор сумел за 25 лет собрать богатейшие материалы о славном подвиге разведчиков 674-го стрелкового полка моей 150-й стрелковой дивизии, штурмовавшей фашистский рейхстаг и водрузившей на его крыше легендарное Знамя Победы? Ведь тема водружения Знамени Победы, как всем известно, широко освещена генералом Василием Митрофановичем Шатиловым, писателем Василием Субботиным и многими-многими другими авторами.

А причина вполне понятна – сын непризнанного государством Героя не может оставаться в стороне, если имеются живые свидетели и документы, свидетельствующие о том, что его отец – Степан Орешко – первым 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут с группой разведчиков установил над рейхстагом Знамя Победы. Сыновний долг требует отстоять честь и достоинство своего отца, уже покойного заслуженного ветерана. Мне, как непосредственному участнику, бывшему редактору дивизионной газеты “Воин Родины”, хорошо известно все детали этого события.

В период застоя ложь особенно торжествовала над правдой, а главными судьями ее были должностные полномочия. Вот так получилось и в момент водружения Знамени Победы – все было отражено в литературе так, как хотели и думали высшие военачальники. Киевский поэт Петр Протопопов в своей песне “Алея тополей” так писал о сыне, борющемся за правду:

Он Знамя поднял над рейхстагом
С друзьями в победном бою,
Он вырастил тополь отваги-
Аллею Победы свою.

В своей книге Анатолий Орешко рассказывает о первом знамени, которое было водружено 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут разведчиками 674-го стрелкового полка, а известные Егоров и Кантария поднялись на крышу только в 22 часа 50 минут вечером 30 апреля или же утром 1-го мая. Сила рукописи в том, что автор избрал правильный путь борьбы за восстановление истины - оружием литературы. Избрал для этого жанр документальной повести, собрал цитаты из официальных источников, монологи командиров и начальников и выстроил их в логической последовательности.

В данное время у нас гласность. Но редакции издательств стараются публиковать рукописи с похвальбой, а там, где имеются несогласия ветеранов с начальством, такое редакции стараются выбросить. Военные специалисты выдвигают свою точку зрения на водружение Знамени Победы, а Анатолий Орешко ссылается на официальные документы военного времени и на показания живых свидетелей штурма рейхстага. Этот путь в документальной литературе самый правильный. В своих рассказах он волнует советского читателя своей искренностью и неподкупностью. Я встречался с А.Орешко и беседовал на эту тему после просмотра журналов с его публикациями; поразила его энтузиазму и смелости, находчивости, умению выслушивать старших. Кроме того, мне особенно хочется отметить то, что у него профессиональное чутье к истине, ко всему окружающему живому. Он умеет докапываться до мельчайших подробностей, умеет делать неожиданные открытия, подмечает то, чего не видят другие. Анатолий много ездил по стране, разыскивал однополчан отца и встречался с ними; получил от каждого из разведчиков подробные воспоминания, фронтовые фотографии, письма, наградные листы. Многие издательства критиковали его и требовали, чтобы он выбросил из рукописи письма, документы, но он поступил правильно: в главе “Поиски” поместил их как вещественные доказательства живых героев штурма рейхстага. Нелегко ему довелось проводить такую работу, где на его пути не было легких побед. Даже имея свидетелей и документы, он не мог пробить эту правду благодаря ледяным душам бюрократов, они всячески хотели помешать в этом вопросе, но автор не оставил эстафету фронтовиков и как знамя, гордо водрузил свою правду над поваленным бюрократизмом.

Теперь я могу с уверенностью вам сказать, что наши забытые ратные дела будут вечно жить в памяти благодарного человечества, как и мы, не жалея сил и здоровья, а подчас и самой жизни, чтобы спасти свою Родину и весь мир от коричневой чумы фашистского порабощения.

Советую всем прочесть эту книгу-документ 674-го стрелкового полка и Вам станет многое ясно. Книга написана живым народным языком, языком победителей. Рассчитана она на широкий круг читателей.

Борис Минчин,
доктор филологических наук, профессор
г.Киев

ТАК КТО ЖЕ ВОДРУЗИЛ ЗНАМЯ ПОБЕДЫ?

В городе Речица Гомельской области мне пришлось познакомиться с замечательным человеком, бывшим однополчанином моего отца - разведчиком 674-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии Михаилом Антоновичем Почковским. Он с моим отцом Степаном Орешко и его боевыми товарищами по разведке Виктором Провоторовым, Григорием Булатовым, Иваном Лысенко, Павлом Бреховецким, лейтенантом командиром взвода разведки Семеном Сарокиным и красноармейцем Габидуллиным 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут первыми водрузили над фашистским рейхстагом красное Знамя Победы.

Как же это было. Вот, что написал мне белорус Михаил Почковский: “30 апреля 1945 года шли бои около рейхстага. Чувствовалось, что предстоит последний штурм. Мы, разведчики, были в доме Гимmlера. Между этим домом и рейхстагом широкая Королевская площадь. Помнится мне, что был теплый ясный день. Над Берлином стояли дым, пыль, гарь. К нам пришел наш парторг Виктор Провоторов и сообщил, что все решено: сегодня будет штурм рейхстага. Ну, раз такое дело, сказал нам командир взвода лейтенант Семен Сорокин - надо готовиться. Нашли красное полотнище, сделали флаг, первыми выпрыгнули из дома Гимmlера и побежали через площадь к рейхстагу. Виктор Провоторов, Григорий Булатов, лейтенант Семен Сарокин, я, твой отец, а также Бреховецкий и Габидуллин. А перебежать Королевскую площадь было очень трудно, каждый метр простреливался. Воронки, вывороченные глыбы... они для нас были прикрытиями. Мы перебежали, перекатывались от воронки к воронке. В те минуты чувствовали себя в долгу перед теми, кто до нас пытался преодолеть эти метры, водрузить знамя, но не добежал, погиб. Когда приблизились к ступенькам подъезда рейхстага, подбежали солдаты из другой роты. Наша штурмовая группа, бросая гранаты в окна и двери, по лестнице выбрались на крышу, где стояла статуя (лошадь). Мы укрепили на ней свое знамя. Твой отец и другие получили за это Красное знамя, а я и Бреховецкий - ничего. С уважением к Вам, Михаил Антонович Почковский, бывший разведчик 674-го стрелкового полка 150-й дивизии 25.12.72 года”.

Прочитав такое тревожное письмо рядового труженика Великой Отечественной войны Михаила Антоновича Почковского я решил оружием слова бороться, чтобы приниженный его подвиг и подвиг однополчан встали на достойный пьедестал истории. Но у меня одного желания было мало, чтобы говорить и писать об этом интересном факте в прессе. А нужно было становиться знатоком этого дела. Я должен был с каждым разведчиком встретиться и побеседовать на эту тему. Получить от них письменные подтверждения. Но тогда сразу без профессионального опыта я не знал, с чего правильно начать свой поиск правды. Не знал я всех и адресов разведчиков, где они жили. Но не было счастья, то несчастье помогло. В 1965 году я вспомнил переписку моего отца с двоюродным братом Виктора Провоторова - Алексеем Никитовичем Провоторовым. Я через него в городе

Казань Татарской ССР познакомился с бывшим замполитом 674-го стрелкового полка, майором в отставке Евгением Сергеевичем Субботиным. Бывший замполит одобрил мою идею написать книжку о разведчиках 674-го СП. Он мне прислал около 50 адресов однополчан-ветеранов 674-го СП, прислал также ценные письма об искажениях фактов водружения Знамени Победы нашими историками. Я был очень ему благодарен за помощь по сбору материалов о штурме рейхстага. Чем больше я узнавал правду о подвиге разведчиков, тем больше у меня появлялось желание довести это дело до победного конца.

Благодаря Евгению Сергеевичу я связался с бывшим командиром 674-го СП, полковником в отставке Алексеем Дмитриевичем Плеходановым. Из города Бреста я получил от него подробные воспоминания на семи страницах, копию наградного листа на присвоение ему, как первопроходцу штурма рейхстага, звания Героя Советского Союза. В наградном листе, по свежим следам подвига, писалось... “674 СП первый ворвался в столицу фашистской Германии - Берлин и успешно вел уличные бои. Личный состав полка проявил подлинное воинское мастерство при форсировании двух каналов. В упорных боях полк овладел несколькими улицами Берлина и его пригородов, а также захватил ряд немецких заводов оборонного значения и сейфы с запасом золота и серебра, 46 кг. золота и свыше 20 тонн серебра. 30.04.45 года полк Плеходанова после двухдневных ожесточенных боев первый штурмом овладел рейхстагом и захватил в плен 2 генералов. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командир 150 стрелковой дивизии генерал-майор Шатилов”. Но вместо этого звания отважный комполка получил орден Красного Знамени.

Подписал и подарил мне Плеходанов также и свою фотографию. А я ее в Чернигове дал корреспонденту “Радянської України” Котову, но он мне ее обратно так не вернул.

Был я в селе Кузнецях Брянской области у Героя Советского Союза Ивана Никифоровича Лысенко, получил от него письма, свидетельства, подтверждающие этот великий подвиг.

Известный московский поэт-песенник Михаил Матусовский прислал мне три ценных письма о своей беседе с генералом В.М.Шатиловым и начальником политотдела 3-й ударной армии генерал-лейтенантом Ф.Лисициным. Даже пообещал мне поэт написать песню об отцовских тополях.

В Москве встречался и беседовал с военным фотокорреспондентом газеты “Правда” Яковом Рюмкиным. Он мне на память о нашей встрече подписал со своей дарственной аннотацией историческое фото “Салют Знамени Победы”. Такое аналогичное фото было помещено на первой странице журнала “Огонек” за 19 мая 1985 года. И что удивительно - подвиг разведчиков связан с журналом “Огонек”, но сколько я не обращался к главному редактору Виталию Коротичу, однако он не захотел меня даже выслушать. От живых

героев редакция отказывалась, а вот от запечатленных на фотографии без названных фамилий героев - нет.

А вот нынешний, новый главный редактор журнала "Огонек" Лев Гушин, перешеголял всех. Он в каждом номере журнала рекламирует на фотографии себя вместо таких героев как мой отец Степан Орешко и Михаил Почковский.

В городе Москве я встречался и беседовал с командиром взвода разведчиков Семеном Сорокиным, который многое рассказал и подтвердил подвиг Михаила Почковского и его боевых побратимов-разведчиков. Он мне подарил на память групповую фотографию, где запечатлены разведчики 674-го СП, бегущие со знаменем в горящий рейхстаг. Я эту фотографию-реликвию выставил в своей хате на стенде.

Семен Егорович даже показывал кожанку военного времени, в которой он штурмовал рейхстаг и был снят с разведчиками 674-го СП в киноэпопеи "Битва за Берлин", в фильме "Семнадцать мгновений весны". Смотрит зритель этот фильм и гордится подвигом этих смельчаков, но не догадается, что фамилий героев, запечатленных в подвиге, наши кинооператоры Роман Кармен и Лев Шнейдеров не назвали. Хотя эти герои сразу после войны тысячу раз обращались к ним, чтобы они свой брак в работе исправили. Но они вместе с советским правительством не обратили на это внимания. Наши опытные руководители хорошо знали: чего фронтовики у них просят, но на это не обращали также никакого внимания. Находили тысячи причин, как скомпрометировать их подвиг и в лице общественности, показывали его фальшивым. Теперь им эти фронтовики уже не нужны. А на новые подвиги они ищут новых дурачков и на них снова будут выезжать, как на наших отцах выезжали в годы Великой Отечественной войны. Семен Егорович подарил мне

на память свой наградной лист, где он за водружение Знамени Победы командованием 674-го СП и 150-ой стрелковой дивизии представлялся к званию Героя Советского Союза, но тоже этого почетного звания не получил.

Побывал я и в городе Краматорске Донецкой области у бывшего корреспондента дивизионной газеты "Воин Родины" Николая Шатилова, который при личной встрече со мной подарил мне два номера газеты "Воин Родины" за 3 мая 1945 года где пишется правда о том, что Знамя Победы над рейхстагом водрузили разведчики 674-го СП.

На протяжении многих лет я вел переписку с жителями города Грозного - с бывшим ПНШ-1 674-го СП, подполковником в отставке Виктором Сергеевичем Яковлевым и его женой, бывшей санинструктором 150-й стрелковой дивизии Анной Моисеевной Яковлевой (тогда на фронте ее фамилия была Кононенко Аннушка). От них получил ценные письма, касающиеся штурма рейхстага. Анна Моисеевна прислала мне статью-отзыв на мою публикацию в журнале "Нева" № 5 1987 г., опубликованную в "Грозненском рабочем" за 11 июня 1988 года - автор А. Казаков. Он в своей статье справедливо пишет. Хочу даже процитировать несколько его слов: "В недоброе времена культа личности Сталина подвиги, совершавшиеся массами народов, нередко приписывался двум-трем лицам, а остальных участников героического события предавали забвению". Но, когда началась война России с Чечней, переписка моя с Анной Моисеевной прекратилась.

Из города Севастополя на мои письма откликнулась медсестра медсанбата 150-й стрелковой дивизии Лидия Яковлевна - она последний период Великой Отечественной войны дослуживала в 674-ом СП и хорошо была знакома с разведчиками Михаилом Почковским и с моим отцом Степаном Орешко. Кроме того, она сообщила мне, что ездила она в город Брест и хотела встретиться с бывшим командиром 674-го СП полковником в отставке Алексеем Дмитриевичем Плеходановым, но увидела его, вместо живого, в Брестском музее на большой фотографии.

С этих встреч с живыми героями и по прочитанной литературе о штурме рейхстага я собрал много документов и предлагаю их на суд читателям. Пусть они помогут разобраться в этой истории. За 3 мая 1945 года дивизионная газета "Воин Родины" о славном подвиге разведчиков-плеходановцев писала: "Они отличились в бою. Родина с глубоким уважением произносит имена героев. Советские богатыри, лучшие сыновья народа. Об их выдающемся подвиге напишут книги, сложат песни. Над цитаделью гитлеризма они водрузили Знамя Победы. Запомним имена храбрецов: Булатов, Провоторов, Лысенко, Орешко, Почковский, Брезовецкий, Сорокин. Родина никогда не забудет их подвига. Слава героям!"

Но Родина их забыла. Мой отец Степан Орешко за этот подвиг был представлен к званию Героя Советского Союза. В наградном листе о его славном подвиге пишется: "Тов. Орешко был одним из тех, кому было приказано, пользуясь мощной поддержкой нашей артиллерии, на подручных средствах форсировать реку Шпрее, пробиться в здание рейхстага и водрузить

над ним Знамя Победы. Беря с боем каждый метр площади, разведчики в 13 часов 30.04.1945 года ворвались в здание рейхстага. С ходу захватили один из подвалов, задержав тем самым до 300 немецких солдат гарнизона рейхстага. Над рейхстагом в 14 часов 25 минут тов. Орешко с группой разведчиков водрузил Красное знамя. За проявленное героísmo и мужество в бою достоин присвоения звания Героя Советского Союза. Командир 674-го СП подполковник А.Плеходанов 6 мая 1945 года”

Ниже резолюции. Командира 150-ой стрелковой дивизии генерал-майора В.М.Шатилова от 14 мая 1945 года: “Достоин присвоения звания Героя”. Командира 79-го стрелкового корпуса генерал-майора С.Н.Переверткина от 27 мая 1945 года: “Достоин присвоения звания Героя”. А еще ниже “Приказом по 3-й ударной Армии от 3 июня 1945 года награжден орденом Красного Знамени”. Какие им еще нужны доказательства.

Аналогичные наградные листы на представление к званию Героя за водружение Знамени Победы были составлены на русских: лейтенанта Семена Сорокина, старших сержантов - Виктора Провоторова, Григория Булатова и казаха Габидуллина. Но командование 3-й ударной Армии вместо обещанных Героев вручило им по ордену Красного Знамени.

Я с уверенностью скажу: в наградных листах на разведчиков написана сущая, неоспоримая правда. Ибо ходатайство исходило снизу, а командиры его подписали и по достоинству оценили рядовой труд отважных воинов-разведчиков. А те, кто пороку не нюхал - это командование 3-й ударной Армии, - отменили это решение, чтобы поднести Генералиссимусу Сталину подарок. Ведь мы это хорошо знаем из судебной практики - по установлению в судах справедливости. Что самая главная правда оформляется в первичной инстанции суда. И после вынесения ее приговора никакой Верховный Суд не берется уже отменять решение первичного суда. Так оно должно быть и в награждениях - не сам ведь Сталин видел, кого надо было награждать, а такое право по выбору отличившихся солдат на фронте относилось к функциям младших командиров. Сразу солдатам, идущим на штурм, эти подхалимы в лампасах обещали золотые горы. А как только солдаты выполнили их приказ, то они тут же изменили свое мнение. И у них нашлись свои официальные герои.

Донбассовец Павле Бреховецкий и белорус Михаил Почковский ведь тоже шли вместе с другими разведчикам под пули первыми на рейхстаг и в боевой обстановке водружали Знамя Победы. Вот на них командиры по ошибке и не составили наградных листов и они за этот смертельный бой не получили никакой награды. Старший сержант Иван Лысенко за двух пойманных немецких генералов получил звание героя Советского Союза, а за водружение - ничего. Как подметили фронтовики, что в этой фальсификации замешан культ личности Сталина. Специально для этого великого подвига командование 3-й ударной Армии подобрало для угождения культа личности Сталина представителей двух великих

народов - русского и грузина. Сталин, мол, выиграл войну, а с его Родины грузин Милитон Ворламович Кантария и русский Михаил Егоров водрузили над рейхстагом Знамя Победы. Гениально и просто. Первый раз Кантарию и Егорову дали по ордену Красного Знамени. В наградных листах на присвоение им наград даже не указано, в какое время они водрузили Знамя Победы над рейхстагом. А через год, 8 мая 1946 года, в газете “Правда” появился Указ Президиума Верховного Совета СССР, где и их вторично, за один и тот же подвиг наградили. Присвоили им еще и высокие звания Героев Советского Союза. Заместитель начальника института Военной истории Министерства обороны России генерал-майор, профессор Кирьян писал мне, что раз отца наградили орденом Красного Знамени, то дважды за один подвиг запрещено награждать. Так я ему задал вопрос: почему же тогда Егорова и Кантария за один подвиг наградили дважды, но он мне по сей день так и не дал ответа.

В боевом донесении штаба 674-го СП четко говорилось о том, что в 14 часов 25 минут по московскому времени 30 апреля 1945 года в рейхстаге никаких других частей, кроме подразделений 674-го СП не было и что командиром взвода разведки лейтенантом Сорокиным, разведчиками: Булатовым Орешко, Провоторовым, красноармейцами Бреховецким, Почковским было водружено Знамя Победы над рейхстагом. Под донесением подписи начальника штаба 674-го стрелкового полка майора Жаворонкова и офицера разведки старшего лейтенанта Шейкина. Как видите, в донесении все правильно указано, кто водрузил Знамя Победы. Но в тексте, чтобы следопыты не могли найти истину, опытный штабист не называет имени и отчества разведчиков. А раз их нет, то трудно проверить - кто это за люди. Таких орешков, почковских без имени и отчества на белом свете много. Но, благодаря поискам, я собрал все документы и теперь мы знаем их подвиги и имена.

В книге “Последний штурм” написано: “...непосредственный штурм рейхстага начался 30 апреля в 14 часов 25 минут. Этого же дня над рейхстагом уже развевалось Красное знамя Победы”. Бывший начальник политотдела 3-й ударной Армии, генерал-лейтенант Ф.Я.Лисицын на странице 221 в своей книжке “В те грозные годы” пишет: “Прорваться к рейхстагу и прикрепить на нем красные флаги удалось нескольким группам воинов. В 14 часов 25 минут 30 апреля 1945 года частям корпуса в результате двухдневных боев над южной частью рейхстага водружено Знамя Победы”. Далее Лисицын сообщает: “Находясь на командном пункте 79-го стрелкового корпуса в присутствии Переверткина связался по телефону с генералом Шатиловым и подполковником Негодою и спросил: какова обстановка в районе рейхстага? Это было примерно в 15 часов 30 минут. Они сообщили, что подразделения 150-ой и 171-ой дивизий ворвались в рейхстаг. После

этого я разговаривал с начальником политотдела 171-й стрелковой дивизии, подполковником Сотниковым. Он также подтвердил, что подразделения его дивизии, действительно проникли в рейхстаг”.

В пятом томе “История Великой Отечественной войны Советского Союза есть фантазия - выдумка историков смехотворная. Там так сказано: “Мгновенно, как маки, зазелели на здании рейхстага различные по форме и по величине красные флаги. Их было так много, как цветов в саду”.

Непосредственный же участник тех событий Ф.Лисицын не пишет, что флагов на здании было так много, как цветов в саду. А пишет, что прорваться и прикрепить на нем красные флаги удалось нескольким группам. Я писал начальнику отдела истории Великой Отечественной войны полковнику Сеоеву, что в тот момент штурма рейхстага его участникам некогда было врать, ведь поколение фронтовиков было намного честней, чем современное поколение, которое способно на всякие хитрости и обман. Второе: когда все приказы и докладные подписали начальники, то они не думали ни о каком-то соревновании между подразделениями, а думали об одном - как быстрее взять рейхстаг и остаться целыми. Но если заняться грамотно устанавливая истину - кто же первый ворвался в рейхстаг, - то можно проверить этот факт таким приемом: узнать, где какой полк наступал на рейхстаг. Ведь тогда командиры не выбирали места, где им было удобно врываться в центральный или боковой вход. С севера или с юга.

Точное время водружения Знамени Победы 14 часов 25 минут подтверждает выписка из приказа № 06 от 30 апреля 1945 года по 1-му Белорусскому фронту. В нем, в частности, сказано: “Войска 3-й ударной Армии генерал-полковника Кузнецова, продолжая наступление, сломали сопротивление врага, заняли главное здание рейхстага и сегодня 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут подняли на нем наш советский флаг. В боях за район и главное здание рейхстага отличился 79-й стрелковый корпус генерал-майора Перверткина и 171-я дивизия полковника Негоды и 150-я дивизия генерал-майора Шатилова. Этот приказ подписал Главнокомандующий 1-м Белорусским фронтом Георгий Константинович Жуков, член Военного Совета 3-й ударной Армии генерал-лейтенант Телегин и член штаба фронта генерал-полковник Калинин. 50 лет этот приказ не опровергался в книжке минского писателя М.В.Гурьева “До стен рейхстага”. Военное издательство Министерства обороны России. Москва 1973 г.

В журнале “Юность” за 8 мая 1971 года бывший военный корреспондент “Правды” Мартын Мержанов опубликовал главу своей книжки “30 апреля”. В ней он в частности пишет: “А после 14 часов пошли по цепочке: командиры полков доложили Шатилову; 14 часов 25 минут рота Сьянова ворвалась в рейхстаг. И тут же рота Греченкова ворвалась в рейхстаг. Немного отлегло на душе. Шатилов доложил в штаб корпуса, корпус в штаб

армии. В 15 часов 30 минут командарм 3-й ударной генерал В.Кузнецов сообщил командующему фронтом Жукову:

- Красное Знамя в рейхстаге. Ура, товарищ Маршал!

Жуков был взволнован:

- Дорогой Василий Иванович, сердечно поздравляю тебя и всех твоих солдат с замечательной победой. Этот исторический подвиг никогда не будет забыт советским народом”.

Но сейчас постепенно стали уже забывать. А ведь этого же 30 апреля 1945 года на весь мир по радио, а после и в печати, прозвучала сводка Совинформбюро, где говорилось следующее: “Сегодня 30 апреля в 14 часов советские войска овладели зданием немецкого рейхстага и водрузили на нем Знамя Победы”.

Время водружения Знамени Победы, то есть. 30 апреля 1945 года. 14 часов 25 минут, проводится также во многих официальных документах:

- Смотрите, например, книгу С.Неустроева “Путь к рейхстагу”, стр. ;

- В исторических формулярах частей и соединений 79 стрелкового корпуса;

- В журналах боевых действий;

- В сборниках боевых эпизодов, изданных штабом 3-й ударной армии;

- В альманахе “Подвиг” №36 за 1990 год, издательство “Молодая гвардия”.

Герой Советского Союза Степан Неустроев и в своей новой книжке “Русский солдат на пути к рейхстагу” издательство “Советская Кубань” г.Краснодар, 1997г., стал опровергать время водружения Знамени Победы 14 часов 25 минут. Как ему верить, если он человек с двойным дном. Он через 50 лет после Победы нагло заявляет, что приказ № 06 от 30 апреля 1945 года, подписанный Г.К.Жуковым - недействительный и его необходимо изъять из архива. Кто ему даст такое право сделать.

Рано или поздно за преднамеренную фальсификацию истории нашим историкам придется отвечать перед судом истории. К лживому мнению Степана Неустроева присоединились видные историки института Военной истории Минобороны России: кандидат исторических наук, полковник А.В.Сеоев и И.Ю.Иконников - доктор исторических наук. Я об этой фальсификации истории написал жалобу Президенту России Борису Николаевичу Ельцину. Проверил мою жалобу ведущий научный сотрудник института Военной истории Минобороны России Борис Невзоров. Он в газете “Независимое военное обозрение за 1998 г. №17 г.Москва в своей статье “Знамя Победы: домыслы и факты” сделал хорошее дело. Здесь он письменно подтверждает, что все мои собранные аргументы на время водружения Знамени Победы 30 апреля 1945 г. 14 часов 25 минут точные, но в конце своей статьи он также, как и Степан Неустроев заявляет, что мол время установления первого красного знамени является вымышленным.

Но ведь в действительности этот факт невымышленный, а является сущей правдой.

Из моего рассказа “Последний бой” в альманахе “Подвиг” № 36 за 1990 год редактором А.Прокудиным выброшены важные архивные документы. Это, в частности, время водружения Знамени Победы 30 апреля 1945 года - 14 часов 25 минут разведчиками 674-го СП и документы о приоритете над всеми знаменосцами группы разведчиков лейтенанта Семена Сарокина. Я об этой истории со знаменем Победы написал документальную повесть “Знаменосцы Победы”. Рецензию на мою документальную повесть сделали московские писатели: бывший заведующий отделом пропаганды бывшего ЦК ВЛКСМ Фронин и член Союза писателей России Валерий Черкаши. В 1987 году он издательству “Молодая гвардия” и мне писал (цитирую его слова): “...Издательству следует отнести работу Анатолия Орешко “Знаменосцы Победы” в ряд исключительных по степени важности и не выпускать ее из зоны своего государственного, исторического, общечеловеческого значения.

Третье. Откладывать организационную работу вокруг рукописи нельзя. Ведь герою сегодня по меньшей мере 67 - 68 лет, успеет ли восторжествовать справедливость при его жизни?

Четвертое. ЦК ВЛКСМ по моему твердому убеждению могли бы придать факту, изложенному и документально подтвержденному автором, особое значение. Поручить кому-то из аппарата ЦК изучить его и выйти с ходатайством в Верховный Совет СССР о присвоении С.Г.Орешко звания Героя Советского Союза. Это было бы законно и справедливо”.

Но редактор Прокудин не выполнил указания рецензента и под моим именем вместо повести опубликовал бездарный рассказ. Рукопись документальной повести “Знаменосцы Победы” он мне назад не вернул. Жаловался я об этом Президенту России Б.Н.Ельцину, но издательство “Молодая гвардия” не подчинялось ему. Моя рукопись была в издательстве украдена.

Тем не менее, я верил в свою рукопись. Хороший отзыв на мою повесть “Знаменосцы Победы” прислал мне главный редактор Ленинградского журнала “Звезда” А.Савенков. Он пишет: “Мнение о рукописи сложилось окончательно: она может быть опубликована в сборнике о Великой Отечественной войне. Или отдельным изданием”.

Известный русский писатель Иван Стаднюк 6 июля 1982 года в Переделкино под Москвой написал мне такое письмо: “Военному комиссару Корюковского района Черниговской области. Ко мне обратился Орешко Анатолий Степанович. Он документально подтвердил, что его отец, участвуя в штурме рейхстага в 1945 году, одним из первых водрузил над ним Красное знамя. Не найдете ли Вы возможности представить Орешко С.Г. к званию Героя Советского Союза? Это было бы законно и справедливо. О Вашем решении прошу меня известить И.Ф.Стаднюк, секретарь правления Московской

писательской организации, депутат Моссовета, член советского комитета ветеранов войны”. Но письмо это осталось без движения.

Если бы я был родственником начальства или их подхалимом, то они бы за один миг оформили документы и наградили своего человека. А чужая правда им не нужна. В мою поддержку написали хорошие отзывы известные журналы “Искусство и кино”, “Огонек”, “Север”, “Урал”, “Пограничник”, “Таллин”, “Волга”, Еще в 1986 году литературный консультант Союза писателей Украины Павло Щигольский признал мою повесть “Знаменосцы Победы” ценною и посоветовал ее направить в Политиздат Украины, издательства “Молодь”, “Радяський письменник” или в Московский Воениздат, но от них я получил смехотворные отписки. Они, я понял, просто посмеялись над великим подвигом.

И не дали без так называемого блата мне реализовать эту идею. Плакались передо мною издательства, что нет у них финансовых возможностей опубликовать за счет государства мою книжку “Знаменосцы Победы” всего около 100 страниц. А небось на мертвые души наши писатели-щелкоперы истратили много бумаги. Ведь живет и процветает на Украине грузинский писатель Рауль Чилачава - он за 30 лет своей жизни в Киеве издал 60 книжек. Вот у кого в руках независимая Украина. Одному все, другому - ничего.

Я свою повесть за два месяца опубликовал в Черновицкой областной газете “Зариле Буковиной” на молдавском языке. Предисловие к моей книжки написал в 1987 году непосредственный участник тех событий, бывший главный редактор дивизионной газеты “Воин Родины”, киевлянин, ныне покойный доктор филологических наук, профессор Борис Минчин.

В 1990 году я эту повесть с рецензиями направил в Трускавецкую газету “Курортный вестник”; шло время, но я не на один свой запрос не мог получить ответа от главного редактора Игоря Сусюка: какое же решение вынесла редакция на счет моей повести? Устал я к нему писать. После получения моей рукописи редактор стал убежать от меня. Главное он взял, а теперь я ему стал не нужен. Лишь благодаря счастливой случайности я в 1997 году написал жалобу губернатору Львовской области тов. Гладию и под его давлением получил смехотворный ответ. Сусюк, оказывается, опубликовал повесть еще в 1990 году и мне об этом не признался. И сейчас он не признается - под чьим именем он ее опубликовал. Главный редактор Игорь Сусюк сослался на антинародный закон, что редакции авторам назад рукописей не возвращают. Короче, законными путями забирают их себе. Ведь я, как автор, на создание этой рукописи потратил много здоровья, времени и денег. А Сусюк уже меня не называет хозяином рукописи. Я ведь украинскому пану И.Сусюку послал рукопись для того, чтобы он после опубликования, прислал ее мне и моему отцу Степану Орешко почитать. Там ведь наши судьбы и мы должны проверить, не перекрутил ли Сусюк и ему подобные в книжке факты на свой лад. Если бы я знал, что он от меня скроет публикацию, не признается, какого числа повесть была опубликована, то я

бы к нему никогда не обращался - до такого мелочного редактора и бумажного вьюна.

В Чернигове к 50-летию Победы газет развелось - хоть пруд ими пруди; появился новый журнал "Чернигов", но даже к этой светлой дате не дали мне места опубликовать повесть. Отец воевал за Родину, но главный редактор издательства "Десна" Сало потребовал от меня деньги на издание этой книги.

Михаил Почковский и мой отец Степан Орешко рассказывали, что даже английское радио Би-Би-Си днем сообщали всему миру о водружении Знамени Победы 30 апреля 1945г. в 14 часов 25 минут. В своей первой книге Г.К.Жукова "Воспоминания и размышления", изданной в 1969 году, маршал взял на прицел фальсификаторов истории и сказал правду, что Знамя Победы было водружено советскими воинами 30 апреля в 14 часов 25 минут. Но после наших критических замечаний в газету "Правда" и в ЦК КПСС, в других изданиях этой книги редактора мертвому Жукову приписали брехню, что мол Знамя Победы было водружено уже вечером 30 апреля в 22 часов 50 минут. У меня имеются воспоминания разведчиков 674-го СП и все они письменно подтверждают, что Знамя Победы они водрузили 30 апреля 1945 г. в 14 часов 25 минут

Кстати следует отметить, что Знамя Победы, хранящееся под стеклянным колпаком Центрального музея Вооруженных Сил Советского Союза, не является Знаменем Военного Совета 3-й Ударной Армии, а является знаменем разведчиков 674-го СП, что убедительно доказано участниками штурма рейхстага в письме- "опознании", переданному ими 10 ноября 1965 года лично начальнику Н.Г.Немирову. В этом "опознании" неопровержимо доказано, что Знамя Победы, хранящееся в музее, является именно знаменем разведчиков 674-го СП. Сделали они его с немецкой перины, разорвав ее в тех местах, где она сшивалась в ручную. На самом деле если посмотреть на Знамя Победы, хранящееся в музее, то можно ясно увидеть, что оно сшито на швейной машинке из двух кусков. На нижних и верхних его краях остались видны обрывки ниток, которыми сшивалась перина.

Флаг, установленный Кантария и Егоровым, вообще не имеет никакого отношения не только к Знамени Победы, хранящемуся в музее, но и к Знамени Военного Совета 3-й ударной армии, которое они утерjali, что убедительно доказано в указанном выше "опознании". Конечно же, Кантария и Егорова уже нельзя вычеркнуть с истории, но и нельзя принижать подвиг героев-разведчиков 674-го СП, которые раньше их под смертоносным огнем противника водрузили Знамя Победы над немецким рейхстагом.

А вот что пишут самоуверенно о водружении Знамени Победы издательства Министерства обороны России, открыто не боясь, веря в свое "я" и свою правду. При этом на бумаге оставляя следы фальсификации истории. Приведу примеры: в книге "Великая Отечественная 1941-45 г."

института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС пишется: " В ночь на 1 мая по приказанию полковника Ф.М.Зинченко были приняты меры по водружении над зданием рейхстага Знамени, врученного полку Военным Советом 3-й ударной Армии. Выполнение этой задачи было возложено на группу бойцов, возглавляемых лейтенантом Берестом. Ранним утром 1-го мая на скульптурной группе, венчающей фронтон здания, уже развевалось Знамя Победы. Его водрузили Егоров и Кантария".

А как я знаю: скульптурная группа это не купол, а статуя Вильгельма Первого (зеленый всадник). Если Вы посмотрите книги В.Шатилов "Знамя над рейхстагом", "Последний штурм" института Военной истории Минобороны России, то увидите, как историки лгут советскому народу, утверждая, что Кантария и Егоров водрузили Знамя Победы над куполом рейхстага. А на самом деле там Кантария и Егорова вовсе нет.

На фотографии засняты возле скульптурной группы разведчики 674-го СП. Это фото было помещено в газете "Правда" за 20 мая 1946 г. Под фотографией написано: «Берлин. Бойцы подразделений капитанов тт. Неустроева и Давидова салютуют победному знамени, водруженному ими над зданием германского рейхстага. На фото разведчики 674-го СП - **М.Почковский, С.Орешко, В.Провоторов, И.Лысенко, Г.Булатов, П.Бреховецкий, лейтенант Семен Сорокин, Габидуллин**». Комбат **С.Неустроев** попросился сфотографироваться на память с разведчиками.

На куполе Егорова и Кантария я не видел ни в одном издании. На купол они тогда не могли залезть никак, ибо он был разбит, и по голым каркасам вряд ли они смогли бы туда забраться. Если они где-то есть, то на иллюстрациях, нарисованных фантазией доморощенных художников. В книге Главного политического управления Советской Армии "На страже Родины" выпуск 1966 г. на стр. 246 указывается, что Егоров и Кантария водрузили Знамя Победы 1-го мая, а прочтя книжку "На страже

Родины” за 1970 г. указано водружение ими знамени вечером 30 апреля 1945 г. В учебном пособии для средней школы “История СССР” в главе “Эпоха социализма” за 1966 г. пишется, что Егоров и Кантария уже водрузили Знамя Победы 30 апреля в 14 часов 25 минут. То спрашивается: когда все-таки Кантария и Егоров водружали Знамя Победы? Пока от наших историков ответа нет. Сколько я пишу во все военные инстанции об этих безграмотных искажениях фактов истории, но они уклоняются признавать свои ошибки. Бывший командир 674-го СП, полковник в отставке Алексей Дмитриевич Плеходанов пишет мне, что в 1965 г. капитан Неустроев выступал перед трудящимися города Бреста, где он в своих выступлениях не говорил, что Егоров и Кантария водрузили Знамя Победы. Он утверждал, что они в рейхстаг пришли под охраной автоматчиков, но Знамени Победы никакого не водружали. В предисловии к книге “Последний штурм” на странице 15 генерал-лейтенант Н.Ф.Телегин пишет: “Не правы авторы исторических исследований и воспоминаний, которые отмечают Егорова и Кантария. Не говорят о тех других, которые первыми прорвались в рейхстаг, чтобы поднять над поверженной столицей третьего рейха флаг чести, и славы. Бывший командир 674-го СП полковник А.Д.Плеходанов, который со своим полком овладел рейхстагом, в статье “Как свершилась афера века”, подписанной им 8 октября 1967 г., писал такие верные слова: “Советский народ должен знать правду о заключительном этапе его борьбы с самым ненавистным врагом нашей Родины и человечества - германским фашизмом, помнить и свято хранить в памяти подлинных героев, штурмовавших рейхстаг и водрузивших на нем Знамя Победы. Вместе с тем, надо положить конец чествованию лже-героев, тех, кто не имеет никакого права на это чествование. Можно обманывать народ 20 лет, но навсегда скрыть правду о героях, водрузивших Знамя Победы, невозможно!”

При личной встрече в городе Речица Гомельской области Михаил Почковский рассказывал мне, что он, не получивший за водружение Знамени Победы никакой награды, хотя и первым шедший под пули на рейхстаг, в результате чего местные и областные чиновники, корреспонденты мало интересовались его великим подвигом. И не хотели о нем писать статьи. Ведь он не генерал и не полковник. А простой рядовой, да еще и без медалей. А в каноны истории записаны герои другие - не Почковские. Но как не скрывать подвиг разведчиков - нельзя его ничем прикрасить. Правда его живет в архивах и в памяти народной. Многие чиновники верили в подвиг Михаила Антоновича, но без признания на верхах не признавали его геройства. Раз он не имел награды, то плохо воевал. Михаил Антонович и мой отец видели на фронте такие факты, что были такие, кто порошу не нюхал, а сидел возле начальства в землянке, подхалимствовал, был постоянно на глазах начальников - тот быстрее всех получал награды и грамоты. Почковский со своими боевыми разведчиками находился на передовой линии огня, и он не был виден штабному

начальству. За одним столом с ними чай не гонял. У Михаила Антоновича его живым подтверждением ратных подвигов на фронте была трудная специальность разведчика. Михаил Антонович при встречах со мной показывал мне, где он запечатлен на фотографии вместе с разведчиками на фоне рейхстага. Это фото помещено в книжке маршала Советского Союза Г.К.Жукова “Воспоминания и размышления издания 1969 года. На фронте солдатское радио о рядовом героизме солдат шутило так: города, мол, брали офицеры, а рядовые их сдавали фашистам. Ивану за атаку начальство давало дулю с маком, а Светлане за узду дали золоту звезду.

Этим бессовестным людям Михаил Почковский говорил: “Лучше второй раз пойти на штурм рейхстага и по-новому водрузить Знамя Победы над ним, чем перед начальством теперь унижаться и доказывать завоеванное кровью настоящее этим тупоголовым дебилам. В 1988 году его недруги с облегчением вздохнули - знаменосец Победы Михаил Почковский преждевременно ушел из жизни. Тяжелая война и нелегкий труд на шахте в городе Горловка Донецкой области, где он, как и на фронте, шел по передовой линии труда. Был забойщиком и не жалел своего здоровья ради трудового подвига. Трудился до тех пор, пока не подхватил силикоз от пыли. Кашель у него был такой сильный, что мне жалко было видеть и слышать его страдания. Сейчас в доме номер 8 Нового переулка города Речица, где жил последний годы перед смертью Михаил Антонович, живет его верная жена, боевой друг Парасковья Дмитриевна. Когда я приезжаю в Речицу, то обязательно захожу к ней в гости. И она мне всегда рассказывает о Михаиле Антоновиче, как его несправедливо обошло начальство; узнал я от нее, что Михаил Антонович родился в деревне Балашовка Речицкого района. Сын Михаила Почковского Геннадий закончил с отличием Ленинградскую медицинскую академию имени Кирова. Долго работал в военном госпитале города Мозыря Гомельской области. Несколько лет тому назад он уехал служить на Дальний Восток. По званию он подполковник. Михаила Антоновича давно нет, но в его комнате, как память о нем, висит на стене большой его портрет. Парасковья Дмитриевна подарила мне фотографии Михаила Антоновича из своего семейного архива. И мы с ней поддерживаем связь и остаемся хорошими друзьями. С городом Речица я знаком давно, бывало приеду туда поздно вечером и быстро не могу, хоть убей меня, найти Новый переулок, где проживал Михаил Почковский. Оказывается, в городе не все люди знают его, тогда приходится обращаться к дежурному милиционеру Речицкого РОВД и он без особого руда выводит меня на указанный адрес.

Вот так, занимаясь поисками подвига Михаила Почковского, я снова приехал в этот прекрасный город Речицу. На улицах и площадях, на автобусах остановках встречали меня гостеприимные, отзывчивые люди. В центре одна молодая женщина мне улыбнулась и сказала: “Он памятник Ленину раньше стоял, смотрел на Днепр, а сейчас его развернули и он смотрит на рынок. Будь он проклятый горбачевский рынок, который

бедный народ оставил без трусов и ботинок. 27 ноября 1992 года я зашел в Речицкий исторический музей. Но, как не удивительно, осмотрев вместе с сотрудником стенды музея, не увидел там фотографии Михаила Почковского. Главный хранитель музейных фондов Людмила Павловна Коновалова сообщила мне, что сведений о М.Почковском у них в музее нет. Не знали сотрудники музея, даже в какой он школе учился. Не читали они и моих публикаций в журнале “Беларусь” №5 1992 года Орган Союза писателей Беларуси, газете “Чырвоная змена” за 29 студзья 1993 года, “Знамя юности” за 3 февраля 1993 г. “Гомельскай всдамасці”. “Народная Армия” за 23 июня 1993 г.

Кроме того, я сделал анализ, что белорусские газеты на более высоком уровне опубликовали меня, чем русские и украинские газеты. За это мне белорусскую прессу хочется от всей души поблагодарить. Сколько я пишу, чтобы местные власти города Речныцы одну из улиц назвали именем Михаила Почковского, но воз и поныне там. Такая картина и в Гомельском кооперативном техникуме, где М.Почковский учился. На педсовете мне сообщили, что не имеют сведений о нем. Не знают - кто он такой Почковский. Нет в техникуме даже стенда о героях Великой Отечественной войны. А ведь в книге московского писателя Максима Сбойчакова “Они брали рейхстаг”, в журнал “Наш современник”, в газетах “Правда”, “Известия”, “Сельская жизнь”, “Советская культура”, в книге Николая Шатилова “Последние шаги к победе”, в “ Журналисты на войне”, в книге фронтового писателя Василия Субботина “Как кончаются войны” - везде он упоминается как хороший разведчик. Получается парадокс: в Белоруссии никто никуда не писал и не проводил по Почковскому следопытского поиска. А ведь святое дело белорусов добиться, чтобы посмертно его наградить высшей наградой Белоруссии - это святой долг лидеров подрастающего поколения. Но они почему-то молчат. Я в качестве доказательства во многих инстанциях читал письмо замполита 674-го СП майора Евгения Сергеевича Субботина. Он на этот счет так пишет: “Министру обороны СССР. Маршалу Советского Союза! Прошу рассмотреть вопрос о возможности награждения бывшего солдата взвода полковой разведки 674-го СП 150-ой с.д. Михаила Почковского, отличившегося при штурме рейхстага. Пред группой разведчиков из 10 человек во главе с комзвода лейтенантом Сорокиным и портгоргом ст.сержантом Провоторовым, командиром полка и мною была поставлена задача “ ; прорваться в рейхстаг и водрузить над ним красный флаг. При поддержке роты лейтенанта Греченкова из батальона Давыдова группа выполнила эту задачу. 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут флаг нашего полка был закреплен на скульптурной группе фантона рейхстага. При этом группа имела потери трех человек. Подвиг группы в том числе и тов. Почковского запечатлен в документальном кинофильме “Великая Отечественная война” и на широко известном снимке “Салют Победы” на крыше рейхстага, а также подробно описан в книге М.Сбойчикова “Они

брали рейхстаг”. Говорится о нем и в воспоминаниях нашего комдива генерала В.М.Шатилова, но как-то случилось, что при представлении разведчиков группы к званию Героя Советского Союза была пропущена фамилия рядового Почковского Михаила Антоновича. В результате помкомзвода ст.сержант И.Н.Лысенко получил звание Героя Советского Союза остальные по ордену Красного Знамени, а тов. Почковский Михаил Антонович остался без награды. Охваченные торжеством Победы, мы с командиром полка Плеходановым (он недавно умер) не заметили этого, своевременно не исправили оплошность. Нельзя ли тов. Маршал Советского Союза хотя бы теперь, к 30-летию Победы, исправить нашу ошибку, которой мы нанесли большую обиду храброму солдату. Я обращаюсь к Вам с этим ходатайством. Бывший замполит 674-го СП 150-й с.д., майор в отставке С.Е.Субботин“. Но, как видите, бюрократы Министерства обороны России оставили это заявление без удовлетворения. При желании можно все это сделать. Но они не хотят. И я думаю: не обеднело бы русское государство, если бы Михаила Почковского и его боевых разведчиков посмертно наградило. Если бы у меня был свой орден, я бы его, не задумываясь, отдал такому солдату. Человек ведь кровью его заслужил, а ему теперь ничего. И теперь те, кто строил на лжи государство, что сеяли то и пожинают: получили полный и окончательный развал Советского Союза. А Михаил Сергеевич Горбачев и Президент Ельцин вдвоем без войны умом своим перестроечным его развалили. По просьбе главного редактора журнала “Беларусская думка” тов. Величко я выслал им в журнал подробный очерк о М.Почковском. 17.3.93 года мой очерк на 19 страницах был вручен адресату. Подтверждается это вручение заместителем Гомельского почтамта Г.И.Иваненко. Редактор отдела науки Владимир Глушаков забрал мой материал себе и на протяжении этих лет обманывает меня в телефонных разговорах, что мой материал увидит свет. На письма мои не отвечает. Когда я приезжаю в Минск, он от меня прячется. Имея такие данные о Михаиле Почковском, я решил снять о нем фильм с надеждой, что в Белоруссии посмотрят проверенные в боях эти документы, как разведчики 674-го СП воевали на фронте. Еще при жизни этих героев я многократно обращался устно и письменно в русские и украинские инстанции с просьбами:

Просил я режиссера украинской студии хроникально-документальных фильмов Елену Завгороднюю, сообщил ей адреса этих разведчиков, но она не захотела их снимать. Украинские кинематографисты-документалисты сняли моего отца Степана Орешко после того, как мы его отнесли на кладбище. Вышел киножурнал “Украина сегодня” №12 за 1990 г. Киножурнал получился сделанным на очень низком уровне. Редакция даже не дала мне слова сказать про отцовых однополчан. Украинские кинематографисты ссорились со мной до тех пор, пока умерли последние истинные свидетели этого подвига. И теперь не участники тех геройских исторических событий, а “давніх прадідів великих правнуки погані”, как им не

стыдно, пытаются опровергать истинных героев. Раз они там не были, то не имеют на это морального права своей глоткой доказывать эту правду.

Ведь они еще при жизни этих героев отказались от них и их показаний. Находясь в г.Минске, я по этому вопросу письменно обратился к председателю Верховного Совета Белоруссии Станиславу Шушкевичу, но ответа от него не дождался. В приемной Президиума Верховного Совета Белоруссии мне сообщили, что мое письмо 26 ноября 1990 года они передали в отдел Президиума Николаю Хоботову, но, сколько я по телефону туда не обращался, его на месте работы не мог застать. В результате моего телефонного звонка первый заместитель государственного телевидения Белоруссии Павел Антонович Шевчук организовал мне встречу с главным редактором Белорусского телевидения Николаем Николаевичем Новиковым. Около двух часов у нас с ним велась дискуссия по вопросу создания фильма.

Все, казалось, у Михаила Почковского есть - отличная военная биография, но одна у него беда - он не Герой Советского Союза, не профессор, не академик, а всего рядовой солдат Победы. Новиков, правда пообещал, что они приедут ко мне в украинское село Домашлин и снимут сюжет о Михаиле Почковском, но слово свое не сдержал. Пригласил он в кабинет молодого журналиста, и он от меня записал данные о Почковском, а меня тут же выставил за двери. Но я перед ними уши не повесил, не сдался. Воспользовавшись моментом, когда Киев посетила правительственная делегация Белоруссии, я подал жалобу по этому факту народному депутату Белоруссии Нилу Семеновичу Гилевичу. А он мое письмо передал Станиславу Шушкевичу. Получил ответ: 26 февраля 1993 года мое письмо за №17/2513 было направлено директору Белорусской государственного музея истории Великой Отечественной войны А.И.Ульяновичу. Письмо подписал председатель комиссии Верховного Совета Белоруссии М.Д.Жуковский с резолюцией-просьбой разобраться в этом вопросе. Но ответа я от него и по сей день не получил.

На улице Красной, 4 я обращался к главному редактору Белорусского радио Михаилу Михайловичу Фецилину, который пригласил меня в студию, познакомил с редакторами, но не захотел записать мои поиски для белорусского радио. Я понял: таких редакторов наша правда мало интересует, хоть ты им дай золотые документы.

5 мая 1993 горда я из своими воспоминаниями выступал в средней школе №7 города Речица Гомельской области. Спасибо хочется сказать директору школы Сергею Александровичу Гопонюку, который сумел со мной и учениками организовать прекрасную встречу. Послушав мое выступление, старшая вожатая школы Татьяна Каленистова написала так о моем выступлении: "Очень горько за то, что такие замечательные и исторические факты приходится слушать из уст зарубежных исследователей и историков.

Это говорит о том, что в истории Белоруссии еще много белых пятен, неточностей, искажений, изучением которых следовало бы заняться

белорусским любителям истории. Нашим ребятам был дан не со страниц сухих учебников, а преподнесен устами человека, который всю изложенную информацию получил от непосредственных участников исторических событий и всю свою жизнь посвятил восстановлению справедливости".

Выступал я и во второй средней школе. Дети после моего выступления преподнесли мне цветы и книги: украинского писателя Дмитрия Мищенко "Батальон не обмундированных" и белорусского писателя Ивана Шемякина "Драма". Фотокорреспондент Речицкого "Дняпровца" Леонид Дворник сфотографировал меня с ребятами в классе. Эта фотография была помещена в газете "Дняпровец". Теперь эта газета, как реликвия, висит в моей хате. На прощанье я им на баяне сыграл украинские, белорусские и русские песни.

В Гомеле я неоднократно пытался через Гомельский облисполком поднять вопрос: снять о Михаиле Почковском сюжет. Эту идею даже поддержал бывший заместитель председателя Гомельского облисполкома Ярчак, но председатель Гомельского телевидения В.В.Маючий только украл у меня время и ничего не сделал. Я с его неграмотным мнением не согласился и написал жалобу в Совет Министров Республики Беларусь. 08.04.98 года я получил такой письменный ответ. Цитирую его: "Ваше письмо, направленное в Совет Министров Республики Беларусь рассмотрено Гомельским облисполкомом.

Ваше утверждение о водружении первыми флага Советского Союза над поверженным рейхстагом С.Орешко, М.Почковским, В.Провоторовым, Г.Булатовым не находит своего документального подтверждения очевидцами этих исторических событий, поэтому Гомельское областное телерадиообъединение Национальной гостелерадиокомпании Республики Беларусь, которое возглавляет Маючий В.В., не может снять об этом фильм. Воплотить свои планы в действительность Вам лучше будет на Украине. Зам. председателя Гомельского облисполкома В.С.Ахлестин".

Получается так, что на всякую ерунду, на показ голозадых проституток у них телевидение работает, а вот на такого героя как Михаил Почковский, то у них там места нет. А заместитель председателя Гомельского облисполкома Ахлестин, как в насмешку, посылает меня воплотить свои планы на Украине. Спрашивается, зачем Украина, когда герой - белорус.

Остается сообщить: как же сложилась дальнейшая послевоенная жизнь отважных воинов-разведчиков.

Виктор Николаевич Провоторов жил после войны в Макеевке Донецкой области, работал корреспондентом газеты "Макеевский рабочий", имел поощрения за честный и добросовестный труд. К годовщине штурма рейхстага "Макеевский рабочий" заказал ему статью. Виктор написал, но довольно эмоциональные воспоминания о штурме рейхстага, о том, как

группа разведчиков пробиралась через Королевскую площадь. Читатели тепло встретили свидетельство земляка, оставившего свою подпись на рейхстаге. Но в Макеевке нашелся очередной горе-начальник, который увидел в статье крамолу, приклеил автору ярлык самозванца и хвастуна, вынудил оставить любимую работу. Но скромный и честный журналист не стал оббивать пороги партийных органов. С горькой обидой перешел на работу заведующего продуктовым складом города. Даже боевым друзьям ничего не сообщил. Сослуживцы уважали его за искренность и чуткость, за принципиальность и нетерпимость к беспорядкам, которых он не терпел. В 1962 году Виктор трагически погиб. Однажды увидел электрический провод высокого напряжения, небрежно брошенный в проходе ремонтниками здания продсклада. Это могло привести к несчастным случаям. Он решил самостоятельно устранить неисправность, подвесить провод на крюк, вбитый в стену. Взаялся за провод, а он в этом месте оказался оголенным. Виктор Николаевич был смертельно поражен током.

Иван Никифорович Лысенко после войны вернулся в свое родное село Кузнецы Брянской области. Восстанавливал разграбленный фашистами колхоз. Женился, вырастил двоих сыновей и три дочери. Работал долгое время заместителем председателя сельпо по заготовке семян. Сейчас находится на заслуженной пенсии.

Рядовой Григорий Петрович Булатов после демобилизации приехал в родной город Слободской Кировской области. В 1945 году Григорий Булатов ездил специально в Москву на Парад Победы, чтобы там рассказать о подвиге семерки разведчиков 674-го СП. Там его агенты Сталина за самовольный приезд нахально обвинили в изнасиловании и посадили в тюрьму. Отбыл он свое наказание на Севере и снова вернулся домой. Казалось бы, Григорий Булатов своей честной службой Родине заслужил право на достойную жизнь, на бесплатное образование. Но хитрое и нахальное начальство среди белого дня у него отобрало эти фронтовые привилегии и вместо завоеванной свободы дали ему бесправный физический труд. Работал он рабочим на фанерном комбинате “Красный якорь”. Все время он не мог мириться, когда в газетах и журналах принижался подвиг его боевых товарищей по разведке. Он перед советским правительством и своими земляками поднимал вопрос о восстановлении исторической правды: как семерка разведчиков днем 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут, значительно раньше Егорова и Кантария, водрузила Знамя Победы над фашистским рейхстагом. Но на верхних этажах власти его документальную исповедь подняли на смех и назвали его брехуном. Такие стычки с начальством, постоянная травля, алкоголь, визиты гостей в штатском - все это закончилось самоубийством Григория в 1978 году. Короче, на войне фашисты не смогли убить храброго солдата. А убили его в мирное время морально свои же.

Рядовой Павло Бреховецкий долгое время жил и работал забойщиком на шахте «Южно-Коммунарская». При одном завале в шахте он был тяжело

травмирован и после этого случая тяжело заболел - врачи ему запретили читать и писать. Поэтому теперь мы даже не знаем, жив ли он вообще или его давно уже нет на этом свете.

Лейтенант Семен Егорович Сарокин много лет после войны трудился на московском радиозаводе токарем. Трудился на отлично. Находясь на пенсии, проводил большую военно-патриотическую работу. Как не удивительно, но он с братьями Провоторовыми Николаем Николаевичем и Алексеем Никитовичем обходил все московские инстанции с надеждой, что там подвиг героев-разведчиков заметят, но все осталось глухо как в танке. Нигде без боя и нового штурма рейхстага нельзя своё законное получить. И вот однажды Семен Егорович получил из газеты “Правда” очередную пустую отписку, наполненную ложью, и тут же заболел. На нервной почве у него парализовало ногу. Еле он отошел в мир иной, но теперь понял: на штурм несправедливости нет уже прежнего здоровья. На этом его борьба закончилась.

Замполит 674-го СП майор в отставке Е.С.Субботин после войны в 1948 году переквалифицировался с полтработы на снабженческую стезю. Уволился с армии в 1959 году, В последний период своей жизни жил в городе Казани Татарской ССР. Работал инженером на предприятии авиационной промышленности. Как человек он эрудирован и отзывчивый: кто из следопытов и историков не обращался к нему за советом и помощью, тот всегда оставался довольным. И, несмотря на свой пожилой возраст, - ему уже за 80 лет - он еще пока не согнулся в дугу. Каждый год на День Победы приезжает на встречу в Москву, в 247-ю среднюю школу и проводит там посильную военно-патриотическую работу.

Бывший командир 674-го СП полковник в отставке Алексей Дмитриевич Плеходанов много лет после войны жил и трудился начальником тыла в городе Бресте Белорусской ССР. Но как его уважительно не поздравляли его с Днем Победы в городе Бресте, он все же не мог смириться с ложными выводами военных историков Минобороны России, которые незаконно отняли у него и его однополчан пальму первенства: ведь 674-й СП первым ворвался в фашистский рейхстаг и первый из всех подразделений на крыше рейхстага водрузил Знамя Победы. При штурме тогда, говорил он, когда шли бои за рейхстаг, то этих лжеисториков—говорунов и близко не было в рейхстаге. А, как закончилась война и начали делить славу, то эти не-участники и лже-участники нагло заявляли ему, что подвиг плеходановцев преждевременный и ошибочный. В городе Бресте Алексей Дмитриевич пользовался заслуженным авторитетом. Его часто приглашали на митинги. Его большой фотопортрет висит на стенде музея “Брестская крепость-герой”. При своей жизни Алексей Дмитриевич вел большую военно-патриотическую работу. Вел систематическую переписку со своими однополчанами и военными инстанциями. До конца своей жизни он жил и надеялся, что все-таки признают его подвиг, но пробить ледяную стену бюрократизма он так и не смог.

После его смерти многие документы, связанные с его подвигами, исчезли. И уже на мои запросы на имя председателя Брестского облисполкома Заламая председатель городского Совета ветеранов войны гвардии полковник Бурковский сообщил мне, что комитет ветеранов войны г. Бреста, музей Брестская крепость документами о боевых действиях группы разведчиков при штурме рейхстага не располагает. В г. Бресте сейчас живут сын и дочь А.Д.Плеходанова. При беседе с ними ему не удалось выяснить, куда делись архивные документы с личным делом бывшего командира 674-го СП. Раз такое дело, то я на имя Брестской областной газеты "Заря" выслал свою документальную повесть "Так кто же водрузил Знамя Победы?". С подробным описанием подвига плеходановцев. Под расписку эта повесть была вручена ответственному лицу редакции В.Карпушиной, которая, не вскрывая конверта, передала ее редакции. Но потом было выяснено, что повести в конверте не оказалось; так мне написал заместитель Брестского облисполкома В.Н.Захарченко А заместитель Министра почтовой связи Белоруссии В.Н.Молочко сообщил мне, что моя повесть 2.04.99 года была доставлена и вручена представителю редакции газеты "Заря" В.Карпушиной в целой неповрежденной упаковке. Брестский облисполком не нашел средств, чтобы пригласить меня в Брест для популяризации подвига разведчиков-плеходановцев. Об этом меня письменно уведомил заместитель Брестского облисполкома В.Н.Захарченко. Сообщаю также, что Алексей Дмитриевич Плеходанов умер в 1973 году и похоронен он на гарнизонном кладбище города Бреста.

Разведчик Степан Гаврилович Орешко после войны вернулся в родное село Домашлин, Корюковского района Черниговской области. Трудился честно и добросовестно на должности лесничего в Бречском лесничестве Корюковского гослесхоза. При жизни его фотография длительное время находилась на Доске Почета Корюковского гослесхоза, висела она и в Домашлинском сельском клубе. Но стоило умереть герою-ветерану, поменяться лесному и местному начальству, как фотографии Степана Орешко исчезли из почётных мест. И теперь ни один руководитель не признается - куда же делись его фотографии. В 1990 году Степан Гаврилович умер, но не один из представителей Совета ветеранов Корюковского района, представитель Корюковского военкомата, представитель бывшего колхоза имени В.И.Ленина не пришли проводить в последний путь знаменосца Победы. Так из-за большой занятости, история, бывает, не замечает своих скромных творцов-героев.

Разведчик Михаил Антонович Почковский в 1951 году окончил Харьковскую школу мастеров. В 1955 году он по собственному желанию поехал работать в Донбасс. Не искал он заслуженных привилегий, которые он кровью и потом заслужил на войне. А снова, как на фронте, пошел он на передовую линию труда. Был забойщиком на одной из шахт города Горловки. Неоднократно его за хорошую работу администрация и партийная организация шахты посылали делегатом на районные

конференции. За высокий производительный труд дирекция шахты награждала его ценными подарками. Работал он на шахте до тех пор, пока медики не признали его непригодным выполнять такие работы. После увольнения с работы он снова возвратился в Белоруссию в город Речица. В 1964 году успешно окончил Гомельский кооперативный техникум. Вместе со своей верной женой Параскою Дмитриевной он объехал много городов бывшего Советского Союза

Михаил Антонович заведовал кирпичным заводом в Брестском районе Гродненской области и в городе Сумгаите Азербайджанской ССР. А последний период своей жизни местные власти города Речица предложили ему должность старшего инспектора по торговле. В 1983 году Михаила Антоновича не стало.

Уже многих ветеранов - плеходановцев нет в живых, но их подвиг, совершенный при штурме рейхстага, продолжает жить в памяти народной, в газетных статьях, в журналах и книгах, на радио, телевидении и в Интернете, напоминая всем живущим, что никто не забыт и ничто не забыто.

